

УДК 811.161.1'373.23:59(476.5)

Стереотип как составляющая языковой культуры жителей Белорусского Поозерья (на материале традиционных кличек домашних животных)

Марудова А.С.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Получив развитие с 1920-х годов на почве социологии и социальной психологии, термин «стереотип» в дальнейшем стал предметом анализа с точки зрения теории коммуникации, этнологии, истории литературы и культуры, философии языка. В настоящее время он носит междисциплинарный характер.

Цель статьи — определение особенностей стереотипа как составляющей языковой культуры жителей Белорусского Поозерья (на материале традиционных кличек домашних животных).

***Материал и методы.** Материалом исследования послужила база данных, составленная в результате анкетирования жителей Белорусского Поозерья. В качестве методов исследования были использованы описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и элементы количественных подсчетов.*

***Результаты и их обсуждение.** В работе анализируется понятие «стереотип», рассматриваются различные его определения и особенности.*

В результате полученных анкетных данных были выявлены определенные стереотипы, связанные с некоторыми традиционными кличками домашних животных жителей Белорусского Поозерья. Как правило, такими кличками называют чаще непородистых, даже бездомных животных; они частотны (например, кличка Васька употребляется 117 раз в разных регионах исследуемой территории, Барсик — 84 раза, Мурка — 78 раз и т.д.) и занимают центральное место в зоонимиконе Белорусского Поозерья (на их долю приходится 61% от всего изученного материала).

***Заключение.** Важную роль в формировании стереотипов играет частота встречаемости определенных традиционных кличек домашних животных, нередко выражающаяся в более продолжительных человеческих контактах именно с животными по сравнению с другими объектами, что и приводит к их стереотипизации.*

***Ключевые слова:** зоонимикон, зооним, Белорусское Поозерье, стереотип.*

(Ученые записки. — 2017. — Том 23. — С. 174–179)

Stereotype as a Component of the Language Culture of the Population of Belarusian Poozerye (Lake District) (Based on Traditional Nicknames)

Marudava A.S.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

The term «stereotype» developed in the 1920-ies on the basis of sociology and social psychology. It further became the subject of the analysis from the point of view of theory of communication, ethnology, history of literature and culture, philosophy of language; and currently has an interdisciplinary character.

The purpose of this research is to determine the features of the stereotype as a component of the language culture of the population of Belarusian Poozerye (on the material of traditional nicknames).

***Material and methods.** The material of this research was the database resulting from the questionnaires of the people of Belarusian Poozerye. To achieve this purpose the following methods have been used: descriptive analytical, comparative and elements of quantitative calculation.*

***Findings and their discussion.** The research discusses the term of «stereotype», examines various definitions and features of it.*

In the result of the analysis of the questionnaire information, we revealed certain stereotypes, which are connected with some traditional nicknames of the people of Belarusian Poozerye. Usually such nicknames are given to non pedigree, even

Адрес для корреспонденции: e-mail: marudova.anna@mail.ru — А.С. Марудова

stray pets; they are frequent (for example, nickname Vaska is used 117 times in different regions of the territory, Barsik – 84 times, Murka – 78 times etc.) and occupy a central place in the zoonymicon of Belarusian Poozerye (they take 61% of the total studied material).

Conclusion. The main role in shaping stereotypes is played by the frequency of certain traditional pet names, often expressed in more prolonged human contacts with pets than with other objects, that accordingly results in their stereotyping.

Key words: zoonymicon, zoonym, Belarusian Poozerye, stereotype.

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 23. – P. 174–179)

На рубеже тысячелетий начало формироваться новое направление в исследовании языка, согласно которому язык все активнее стал рассматриваться именно во взаимодействии с историей, этногенезом, национальной психологией, культурой. Язык не только сохраняет накопленную определенным обществом информацию, но и запечатлевает особый способ мировоззрения носителей данного языка, взгляд на мир сквозь призму национально-культурных представлений и образов, тем самым выступает как средство приобщения языковой личности к культурной традиции определенного народа.

Каждый народ по-своему членит мир, имеет свой способ его концептуализации. У каждого этноса есть собственные представления об окружающем мире, о представителях другой культуры и т.д. Понимание норм и ценностей той или иной языковой личностью происходит только в процессе коммуникации с другими представителями культуры. Постигание разных процессов, явлений, фактов в значительной степени осуществляется путем категоризации объектов, в ходе которого создаются определенные стереотипы.

Стоит отметить, что человек живет в мире стереотипов, навязанных культурой его этноса. Стереотипы усваиваются еще в детстве и изменяются очень медленно, хотя и неизбежно искажают реальность, которую пытаются отразить. Принадлежность к конкретной культуре устанавливается именно наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации личности в конкретном обществе; при этом важно учитывать, что стереотип – это не только ментальный образ, но и его вербальная оболочка, стереотипы так или иначе находят выражение в этническом языке, его лексике, паремнологическом фонде национального языка и продуктах устного народного творчества [1, с. 176].

Феномен «стереотип» и его виды рассматриваются в работах лингвистов, социологов, этнографов, когнитологов, психологов, этнопсихолингвистов (У. Липпмана,

Ю.А. Сорокина, В.В. Красных, С.М. Толстой, В.А. Рыжкова, А.К. Байбурина, Г.С. Батыгина, С.В. Силинского и др.). В определенной мере это многообразие подходов объясняется «стереоскопичностью» термина, в частности той его частью, которая указывает на объемность, многогранность объекта, наличие в нем пространственных конфигураций, а следовательно, на возможность подхода к определенному явлению, понятию с различных точек зрения [2, с. 25].

В настоящее время термин «стереотип» носит междисциплинарный характер. Изначально, с 1920-х гг., получив развитие на почве социологии и социальной психологии, понятие стереотипа в дальнейшем стало предметом анализа с точки зрения теории коммуникации, этнологии, истории литературы и культуры, философии языка. Представители каждой из названных наук выявляют в стереотипе те его свойства, которые могут быть актуальны в соответствующей области исследования.

Например, выделяются социальные, этнические, культурные, языковые, ментальные стереотипы, а также стереотипы общения и поведения. Существуют как *автостереотипы* (отражают то, что думают люди сами о себе), так и *гетеростереотипы* (относятся к другому народу) и т.д. [3, с. 108].

Впервые определение «стереотипа» было предложено классиком американской журналистики У. Липпманом в 1922 г. В своей работе «Общественное мнение» ученый стремился данным термином описать метод, с помощью которого общество пытается категоризировать людей [4]. Как отмечал исследователь, стереотипы представляют собой упорядоченную, более или менее непротиворечивую картину мира, в которой имеются людские привычки, вкусы, способности, удовольствия и надежды.

По словам У. Липпмана, стереотипы существуют в голове человека как упорядоченные, схематичные детерминированные культурой «картинки мира», которые экономят его усилия при восприятии

сложных объектов мира и защищают его ценности, позиции и права [4, с. 107]. При таком понимании стереотипа выделяются две его важные особенности: детерминированность культурой и средство экономии трудовых усилий, и соответственно, языковых средств. Если алгоритмы решения математических задач экономят мышление человека, то стереотипы «экономят» саму личность.

У. Липпман выделял четыре аспекта стереотипов (впоследствии появилось много других градаций, которые тем не менее во многом следовали идеям данного ученого):

1) стереотипы всегда проще, чем реальность — сложнейшие характеристики стереотипы «укладывают» в два-три предложения;

2) люди приобретают стереотипы (от знакомых, средств массовой информации и т.д.), а не формулируют их сами на основе личного опыта. Примером этого может являться представление об идеальной женщине: она должна быть блондинкой, с голубыми глазами, без лишнего веса, с высокой грудью и длинными ногами. Этому идеалу в точности соответствует лишь кукла Барби;

3) все стереотипы ложны, в большей или меньшей степени. Всегда они приписывают конкретному человеку черты, которыми он обязан обладать лишь из-за своей принадлежности к определенной группе;

4) стереотипы очень живучи. Даже если люди убеждаются в том, что стереотип не соответствует действительности, они склонны не отказаться от него, а утверждать, что исключение лишь подтверждает правило. Например, встреча с высоким китайцем лишь убеждает жертву стереотипа в том, что все остальные китайцы — маленького роста [4].

Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического окружения. У. Липпман пишет о том, что стереотипы настойчиво передаются из поколения в поколение, часто воспринимаются как данность, реальность, биологический факт. Если же личный опыт индивида противоречит стереотипу, то чаще всего происходит одно из двух: человек негибкий, незаинтересованный по каким-то причинам в изменении своих взглядов либо просто не замечает этого противоречия, либо считает его исключением, подтверждающим правило, и обычно просто забывает о нем.

Человек же восприимчивый, любознательный при столкновении стереотипа с реальностью изменяет собственное восприятие окружающего мира.

У. Липпман не считает стереотипы однозначно ложными представлениями. По его мнению, стереотип может быть правдой, или частично правдой, или ложью. Исследователь не только ввел в научный оборот термин «стереотип», дал ему определение, но и подчеркнул важность этого явления. «Система стереотипов, — писал он, — возможно, является стержневой в нашей личной традиции, она защищает наше место в обществе, ... а также сохраняет время в нашей занятой жизни и помогает нам спастись от сбивающих с толку попыток увидеть мир устойчивым и охватить его целиком» [4, с. 95, 114].

По мнению ученого, человек, пытаясь постичь окружающий его мир во всей его противоречивости, создает «картину в своей голове» относительно тех явлений, которые он непосредственно не наблюдал. Человек имеет ясное представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними непосредственно столкнулся в жизни. Подобные представления-стереотипы формируются под влиянием культурного окружения данного индивидуума. У. Липпман отмечал, что в большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его. При этом во всей неразберихе внешнего мира мы выхватываем то, что навязывает нам наша культура, и мы имеем очевидную тенденцию воспринимать эту информацию в форме стереотипов [4, с. 81].

Все дальнейшие формулировки стереотипа так или иначе опираются на определение У. Липпмана, в той или иной мере подчеркивая различные аспекты данного феномена: его статичность, утвержденность, тенденциозность. Так, например, Н.В. Казаринова считает, что стереотип — это устойчивое представление о каких-либо явлениях или людях, свойственное представителям той или иной группы [5].

А.П. Садохин под стереотипом понимает «схематизированные модели, программы поведения; упрощенный образ какого-либо явления, фиксирующий лишь некоторые, иногда несущественные черты» [6].

Е. Бартминский отмечает, что стереотипы можно исследовать и описывать как устойчивые, повторяющиеся, а не возникающие случайно сообщения, которые

закрепляются в коллективной памяти на уровне конкретики, соответствующей лексемам [7, с. 13].

В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин «стереотип» относится к содержательной стороне языка и культуры, т.е. понимается как ментальный (мыслительный) стереотип, который коррелирует с «наивной картиной мира».

Учитывая разные точки зрения на это понятие, можно сделать вывод, что стереотип представляет собой такое явление языка и речи, такой стабилизирующий фактор, который позволяет хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие определенной культуры.

Стереотип характерен для сознания и языка представителя конкретной культуры, он своего рода стержень культуры, ее яркий представитель, и, следовательно, опора личности в диалоге культур.

В качестве объекта изучения выступили более 2000 кличек домашних животных (собак, котов, лошадей, быков, коров, грызунов, птиц) жителей Белорусского Поозерья.

Следует отметить, что в лингвистических исследованиях территория данного региона ограничивается пределами Витебской области.

Данный регион представляет собой уникальную во всех аспектах территорию Республики Беларусь, поскольку имеет богатую историю письменности, отражает дославянские явления в ономастике, дает возможность изучить на диалектном уровне особенности не только белорусского языка, но и островных русских и польских говоров [8, с. 3].

Цель статьи – определение особенностей стереотипа как составляющей языковой культуры жителей Белорусского Поозерья (на материале традиционных кличек домашних животных).

Материал и методы. Материалом исследования послужила база данных, составленная в результате анкетирования жителей Белорусского Поозерья. В качестве респондентов выступили школьники, студенты, лица разных специальностей; возраст варьировался от 17 до 80 лет; большинство опрошенных – лица с высшим образованием (67%).

В качестве методов исследования были использованы описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и элементы количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Анализ материала показал, что в настоящее время

жители Белорусского Поозерья активно приобретают домашних животных, которые становятся для них членами семьи, друзьями, между ними и хозяевами устанавливаются особые индивидуальные отношения. Часто жители дают своим питомцам традиционные клички, а иногда изысканные, редкие, стремясь выделить их из числа других животных и показать значимость для владельцев.

Исследуемый материал доказывает, что традиционные русские кинонимы ассоциируются с непородистыми, дворовыми, даже бездомными собаками, а большинство собак, живущих в городских квартирах, – породистые животные (по крайней мере, этот вывод можно сделать на основании собранных данных: породистые собаки – 65,7%, непородистые – 34,3%).

Традиционные же фелонимы чаще ассоциируются с породистыми (и домашними) животными, а городские кошки в основном обычные, непородистые, которые составляют 51,6%, породистые – 48,4%.

В результате полученных анкетных данных нами были выявлены определенные стереотипы, связанные с некоторыми традиционными кличками домашних животных жителей Белорусского Поозерья.

Следует отметить, что традиционные клички частотны (например, кличка *Васька* употребляется 117 раз в разных регионах исследуемой территории, *Барсик* – 84 раза, *Мурка* – 78 раз и т.д.) и занимают центральное место в зоонимиконе Белорусского Поозерья (на их долю приходится 61% от всего изученного материала).

Как правило, традиционными кличками называют непородистых, даже бездомных животных. Такими кличками для **попугаев** являются *Кеша, Гоша, Чика, Рио*; **собак** – *Джек, Малыш, Бим, Дружок, Рэкс, Байкал, Бобик, Волчок, Жучка, Найда, Пальма, Пират, Полкан, Тузик, Умка, Черныш, Шарик, Мухтар*; **кошек и котов** – *Барсик, Васька, Дымка, Мурзик, Мурка, Муська, Пушок, Тимка*; **коров** – *Зорька, Зарина, Чернушка, Венера, Буренка, Дочка, Жданка, Звездочка, Милка, Ночка, Роза, Ромашка*; **лошадей** – *Воронок, Гнедой, Карий, Орлик, Савраска, Серко, Чалый* и т.д.

Так, *Васька* обычно ассоциируется с деревенским непородистым котом. Это достаточно толстый и большой кот, может быть как многоцветным, так и полосатым, но чаще всего серым. Он очень хитрый и ленивый, но в то же время достаточно ласковый. Васька является хорошим охотни-

ком, ловкий, «может поймать быстро как неуловимого воробья, так и мышь в доме». Некоторые респонденты подчеркивали его медлительность — «спокойная, медлительная особа, которой некуда торопиться и спешить».

Мурка, или как чаще ее называют **Мурочка**, может быть как домашней, так и бездомной кошкой. Опрашиваемые отмечали, что она достаточно красивая, изящная кошка, чаще всего пушистая и многоцветная. Очень добрая, «постоянно мурлыкает и ластиться».

Барсик ассоциируется скорее всего с домашним, нежели бездомным котом. Как правило, это породистый, своенравный, красивый кот, «достаточно избалованный и прихотливый в еде», в то же время Барсик гордый и достаточно умный кот. Многие подчеркивали его «независимость»: «вольная птица с характером, которая любит поесть и лентяйничать». Окрас в основном серый, большие зеленые или голубые глаза, длинный и пушистый хвост.

Жучка, как правило, бездомная собака, живущая во дворе. Она очень активная, подобно «моторчику с пропеллером», шумная, даже любознательная, порой визгливая. Преданная собака, которая одинаково любит как детей, так и взрослых, «с благодарностью принимает внимание человека и отвечает ему тем же, ласково машет своим хвостом». Окрас в основном черный или коричневый, гладкошерстная.

Бобик ассоциируется с маленьким, добрым псом, чаще всего живет на улице, он очень преданный и верный. «Абсолютно ручной, контактный и ласковый». По окрасу бывает разным, но чаще всего — серым. Респонденты отмечают, что «для добрых и любящих хозяев Бобик является верным другом и неплохим охранником».

Дружок может быть как бездомным, так и живущим во дворе (на цепи). Очень преданный, любит внимание окружающих, а также побегать и поиграть. Чаще всего это дворняга, которая доверчиво относится к человеку. Окрас может быть разным, чаще всего черный с добавлением рыжего или белого оттенков.

Мухтар, как правило, представляется большим и высоким по размеру и росту собакой, чаще всего овчаркой или дворнягой, черного или коричневого окраса. «Хороший охранник, обладает сторожевыми качествами, годеен для вольерного содержания в частном доме».

Шарик ассоциируется с домашним, но, может быть, и бездомным животным. Цвет может быть любым, хотя чаще всего серым. Очень активный и любит детей.

Барбос, скорее всего, домашний либо живущий на цепи (в конуре). Маленького размера, лохматый, преданный собака. «Временами бывает злым и малообщительным, настороженно относится к чужим».

Тузик — маленький пес, который живет во дворе. Ассоциируется с маленькой и толстой собакой черного окраса. «Добрый и наивный, абсолютно отсутствует агрессия».

Полкан — дворовый пес светло-коричневого окраса, достаточно лохматый. Преданный и ласковый. Любит детей, иногда бывает агрессивным.

Белка ассоциируется с большой, чаще всего лохматой собакой. Очень добрая, легко идет на контакт, дружелюбна и подвижна.

Интересно, что изучением традиционных кличек животных в русской ономастической науке занималась Е.В. Гусева. В частности, ученого интересовал вопрос о выявлении особенностей восприятия традиционных кличек городскими жителями.

Е.В. Гусева использовала материал, собранный в результате анкетирования (респондентами являлись студенты, учителя, школьники и т.д., возраст которых варьировался от 10 до 95 лет), проведенного в 1997–2000 гг. Исследователь отметила, что городской житель редко зависит от животного материально, но очень часто — психологически, т.к. в городе животное становится членом семьи. Поэтому и клички животных в языковой картине мира горожанина занимают особое место [9].

Автор приводит список традиционных русских кличек кошек, попавших в число самых частотных: *Муся, Барсик, Вася, Пуся, Мурка* и т.д. В зоонимиконе Белорусского Поозерья частотными традиционными кличками для кошек являются следующие: *Васька, Барсик, Мурка, Пушок, Катька, Кузя, Дымок* и др.

Е.В. Гусева утверждает, что в массиве кличек городских собак в частотные не попала ни одна традиционная русская кличка; частотными являются в основном клички иностранного происхождения (*Дина, Чарли, Джерри, Дик, Джек* и др.). В исследуемом нами зоонимиконе доминируют традиционные русские клички собак: *Шарик, Бобик, Дружок, Малыш, Жучка, Найда* и т.д.

Данные сведения свидетельствуют о том, что, несмотря на тесную связь русской и

белорусской культур, зоонимикон Белорусского Поозерья имеет ряд особенностей: традиционность; предпочтение отдается тем кличкам, которые не вызывают нежелательных при употреблении ассоциаций, а также легки и просты в употреблении.

Как видно, стереотипы, связанные с некоторыми традиционными кличками домашних животных жителей Белорусского Поозерья, представляют собой некий составляющий компонент языковой культуры данного общества, существуют в сознании их представителей и фиксируются и проявляются соответственно в языке. Благодаря тем образам и номинациям, полученным в ходе анализа материала, можно сказать, что стереотипы присущи сознанию и речи представителя каждой нации, через них мы можем сформировать то бытовое представление о нации, которое было зафиксировано определенным национальным языком. Стереотип формирует целостное представление о жителях исследуемого региона, об их мировоззрении, традициях и т.д.

Заключение. Использование стереотипа как инструмента исследования позволяет интерпретировать языковые явления, устанавливать параллели между ними, находить общие закономерности. Важную роль в формировании стереотипов играет частота встречаемости определенных традиционных кличек домашних животных, нередко выражающаяся в более продолжительных человеческих контактах именно с животными по сравнению с другими объектами, что и приводит к их стереотипизации.

Литература

1. Семашко, Т.Ф. Стереотип как фрагмент языковой картины мира / Т.Ф. Семашко. – Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 2(32): в 2 ч. – Тамбов: Грамота, 2014. – Ч. 2. – С. 176–179.
2. Бухаева, Р.В. Этнокультурные стереотипы речевого общения (на материале бурятского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Р.В. Бухаева. – Улан-Удэ, 2015. – 426 с.
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой; ред. пер. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
5. Казаринова, Н.В. Социология: учебник для вузов / Н.В. Казаринова, О.Г. Филатова, А.Е. Хренов; под общ. ред. Г.С. Батыгина. – М.: Изд-во NOTA BENE, 2000. – 271 с.
6. Садохин, А.П. Этнология: учебник для студентов высш. учеб. заведений / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. – М.: Изд. центр «Академия»; Высшая школа, 2000. – 304 с.
7. Бартминский, Е. Базовые стереотипы и их профилирование / Е. Бартминский // Стереотипы в языке, коммуникации, культуре: сб. ст. / сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. – М.: РГГУ, 2009. – С. 11–21.
8. Белорусское Поозерье: язык и духовная культура / А.М. Мезенко [и др.]; под ред. А.М. Мезенко, А.В. Русецкого. – Минск: Беларус. навука, 2001. – 214 с.
9. Гусева, Е.В. Традиционные и частотные клички животных в языковой картине мира современного горожанина / Е.В. Гусева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – № 4. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 91–104.

Поступила в редакцию 20.03.2017 г.